



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КАД22-6-К6

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

24 августа 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,  
судей Зинченко И.Н. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шафикова Роберта Раисовича на решение Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан от 25 мая 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 августа 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года по административному делу № 2а-610/2021 по административному исковому заявлению Шафикова Р.Р. к Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Башкортостан (далее – МВД по Республике Башкортостан), отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Татышлинскому району (далее также – ОМВД) о признании незаконными действий ОМВД, выразившихся в отказе пропустить его в здание полиции к следователю для участия в следственных действиях с имеющимся у него мобильным телефоном.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения на кассационную жалобу представителя МВД по Республике Башкортостан, ОМВД России по Татышлинскому району Ивашечкиной С.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

**установила:**

адвокат Шафиков Р.Р. как представитель потерпевшего 1 апреля 2021 года явился в ОМВД для участия в следственных действиях, проводимых следователем в отношении доверителя, для прохода в здание сотрудник дежурной части предложил ему сдать мобильный телефон, он отказался и поэтому не был допущен в здание.

Считая такие действия ОМВД неправомерными, Шафиков Р.Р. обратился в суд с указанным административным иском.

Решением Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан от 25 мая 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 августа 2021 года, отказано в удовлетворении административного иска.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года судебные акты оставлены без изменения.

Ввиду необходимости проверки доводов поступившей в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Шафикова Р.Р. о незаконности обжалуемых судебных актов по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2022 года дело истребовано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2022 года кассационная жалоба Шафикова Р.Р. с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Суды, признавая требования необоснованными, проанализировав федеральные нормы, закрепляющие соответствующие гарантии независимости

адвокатов, регулирующие вопросы полномочий органов полиции и отношения в сфере противодействия терроризму, исходили из того, что оспариваемые действия соответствуют требованиям инструкции о пропуске на территории объектов отдела МВД России по Татышлинскому району, утверждённой приказом врио начальника ОМВД от 1 сентября 2020 года № 199 (далее – Инструкция); запрет на пронос и использование на территории объекта ОМВД телефона с функциями фото- и видеозаписи установлен в целях обеспечения режима собственной безопасности подразделения МВД, защиты служебной информации и сведений, составляющих государственную тайну, что соответствует положениям законодательства Российской Федерации о защите государственной и иной охраняемой законом тайны и не может расцениваться как нарушение принципа открытости для общества деятельности полиции, а также как нарушение прав, свобод и законных интересов Шафикова Р.Р.

Считая, что запрет Шафинову Р.Р. пройти в кабинет следователя для участия в следственных действиях с имеющимся у него мобильным телефоном является законным, суды указали, что при рассмотрении данного административного дела не установлено нормативных правовых актов, регулирующих порядок пропуска на территорию органов внутренних дел адвокатов, имеющих большую юридическую силу, чем Инструкция, которой руководствовались при осуществлении своей деятельности сотрудники дежурно-постовой службы.

Вместе с тем при рассмотрении и разрешении настоящего спора по существу судами не принято во внимание то обстоятельство, что федеральное законодательство не содержит норм, устанавливающих запрет адвокату посещать здание полиции с целью участия в следственных действиях.

Согласно пункту 25 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») полиция для выполнения возложенных на неё обязанностей имеет право обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищённость, в том числе с применением технических средств, зданий, сооружений, помещений и иных объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, организаций и подразделений; требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых полицией объектах; осуществлять досмотр и (или) личный осмотр граждан, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств при въезде на охраняемые объекты и выезде с охраняемых объектов; при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан, в том числе проходящих службу

(работающих) в органах внутренних дел, а также условий, способствующих хищениям имущества, принимать меры по их пресечению и ликвидации; использовать для обнаружения и изъятия незаконно вносимых (выносимых), ввозимых (вывозимых) имущества, вещей, предметов и для фиксирования противоправных действий технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде.

Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность приведённой нормы, признал её не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования пункт 25 части 1 статьи 13 Закона «О полиции» не может служить основанием для запрета должностными лицами полиции прохода адвокатов в связи с оказанием в установленном федеральным законом порядке юридической помощи в уголовном судопроизводстве в административные здания органов внутренних дел с мобильным телефоном, имеющим функции аудио- и видеофиксации, а также выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», что не препятствует должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством определять возможность использования соответствующих функций телефона при производстве предварительного расследования (постановление от 26 мая 2022 года № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 25 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина И.Н. Фролова»).

Выявленный конституционно-правовой смысл названной нормы является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике (пункт 2 резолютивной части поименованного постановления).

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что запрет прохода адвокатов в административные здания МВД России с техническими средствами (мобильными телефонами), имеющими функцию фото- и видеофиксации, а также функцию выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», может быть основан исключительно на конкретных положениях федерального закона.

Иное ставило бы под сомнение положения Конституции Российской Федерации о верховенстве федеральных законов и об обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан соблюдать их.

Закон «О полиции» также устанавливает, что любое ограничение полицией прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений и должностных лиц возможно только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом (часть 2 статьи 6).

Анализ поименованного федерального закона и иных федеральных законов, как констатировал Конституционный Суд Российской Федерации, свидетельствует, что в системе действующего правового регулирования они – в отличие от части первой статьи 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», прямо запрещающей защитнику проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись, – не содержат каких-либо статей (норм), ограничивающих проход адвокатов, оказывающих юридическую помощь по уголовным делам, в занимаемые органами внутренних дел административные здания с соответствующими техническими средствами, в том числе с мобильными телефонами, имеющими функции аудио- и видеофиксации, а также выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Следовательно, ссылка судов на положения пункта 25 части 1 статьи 13 Закона «О полиции» в обоснование вывода о законности требования сотрудника полиции к административному истцу оставить мобильный телефон для временного хранения в специально отведённом месте как обязательного условия входа в здание полиции для участия в следственных действиях является несостоятельной.

Учитывая изложенное действия должностных лиц отдела полиции, выразившиеся в отказе пропустить в здание полиции к следователю для участия в следственных действиях адвоката Шафикова Р.Р. с имеющимся у него мобильным телефоном являются незаконными, поскольку они не отвечают приведенным выше положениям федерального законодательства.

Ввиду того, что судебными инстанциями при разрешении спора допущены существенные нарушения норм материального права оспариваемые судебные акты нельзя признать законными, они подлежат отмене, а заявленные административные иски удовлетворению.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан от 25 мая 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 августа 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать незаконными действия должностных лиц ОМВД России по Татышлинскому району Республики Башкортостан, выразившиеся в отказе пропустить в здание полиции к следователю для участия в следственных действиях адвоката Шафикова Р.Р. с имеющимся у него мобильным телефоном.

Председательствующий

Судьи